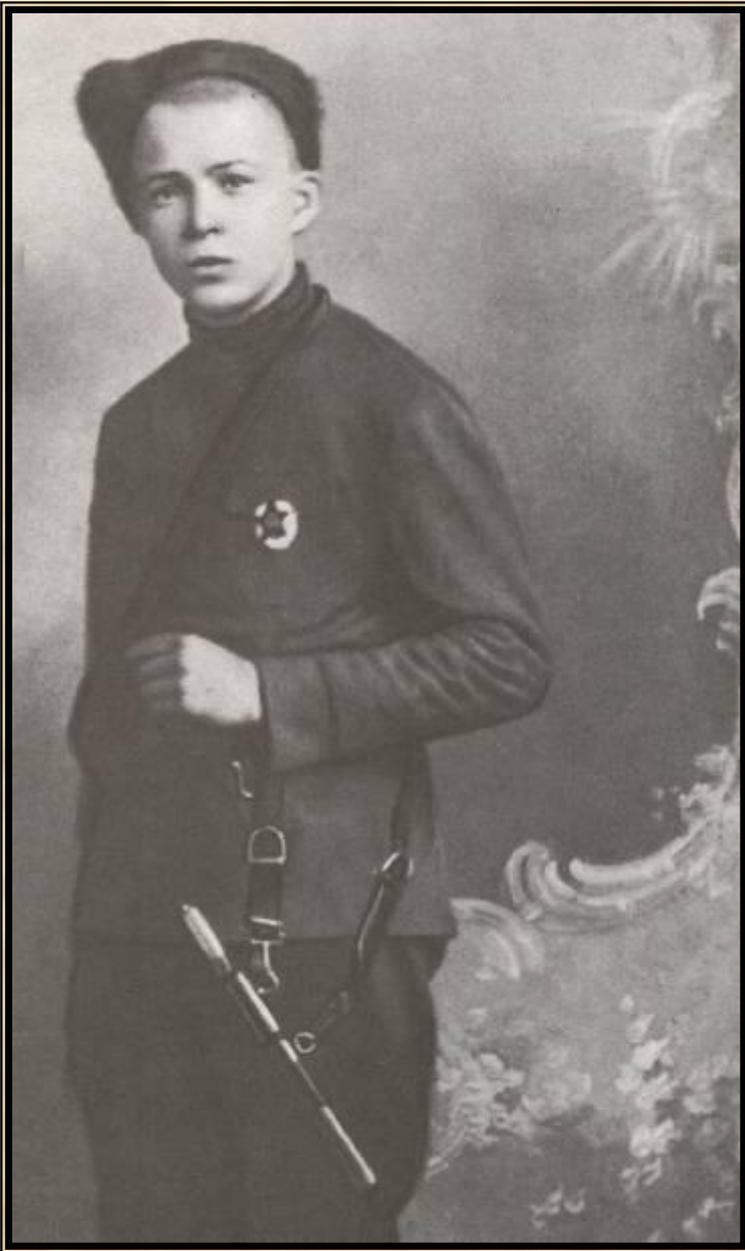

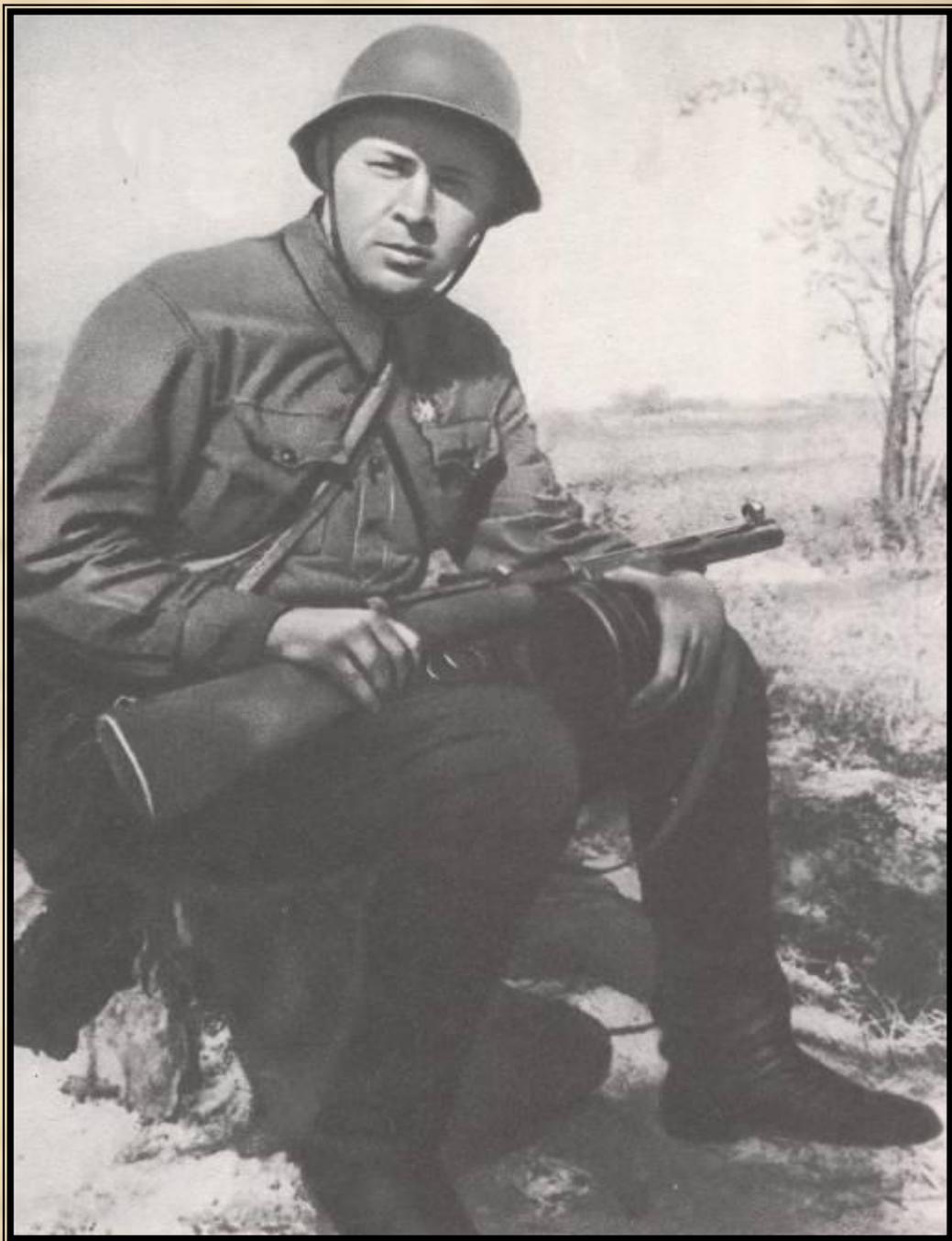

Аркадий Петрович Гайдар
1904 - 1941

Аркадий Голиков

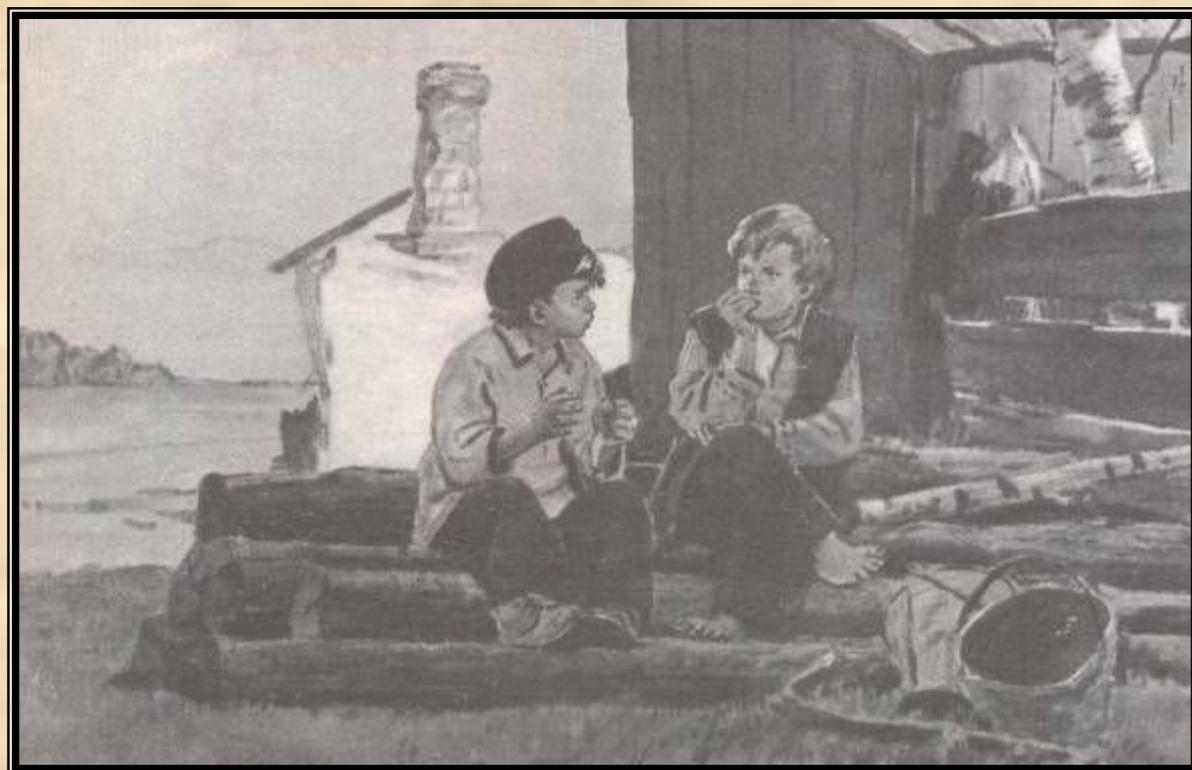
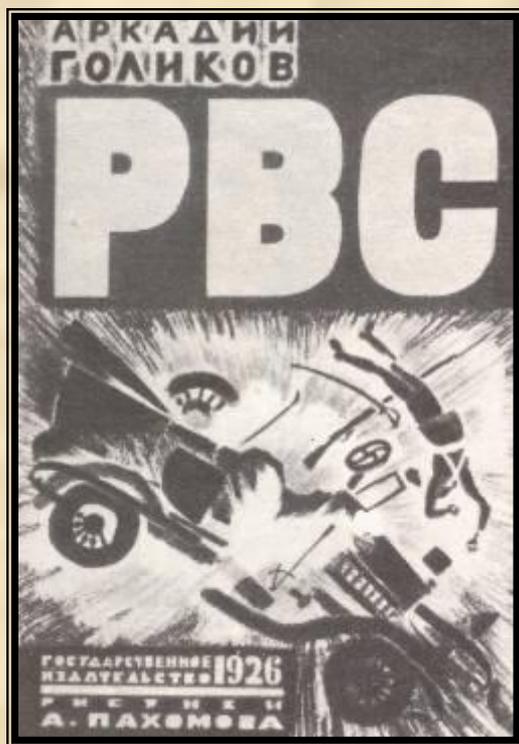
1919 год

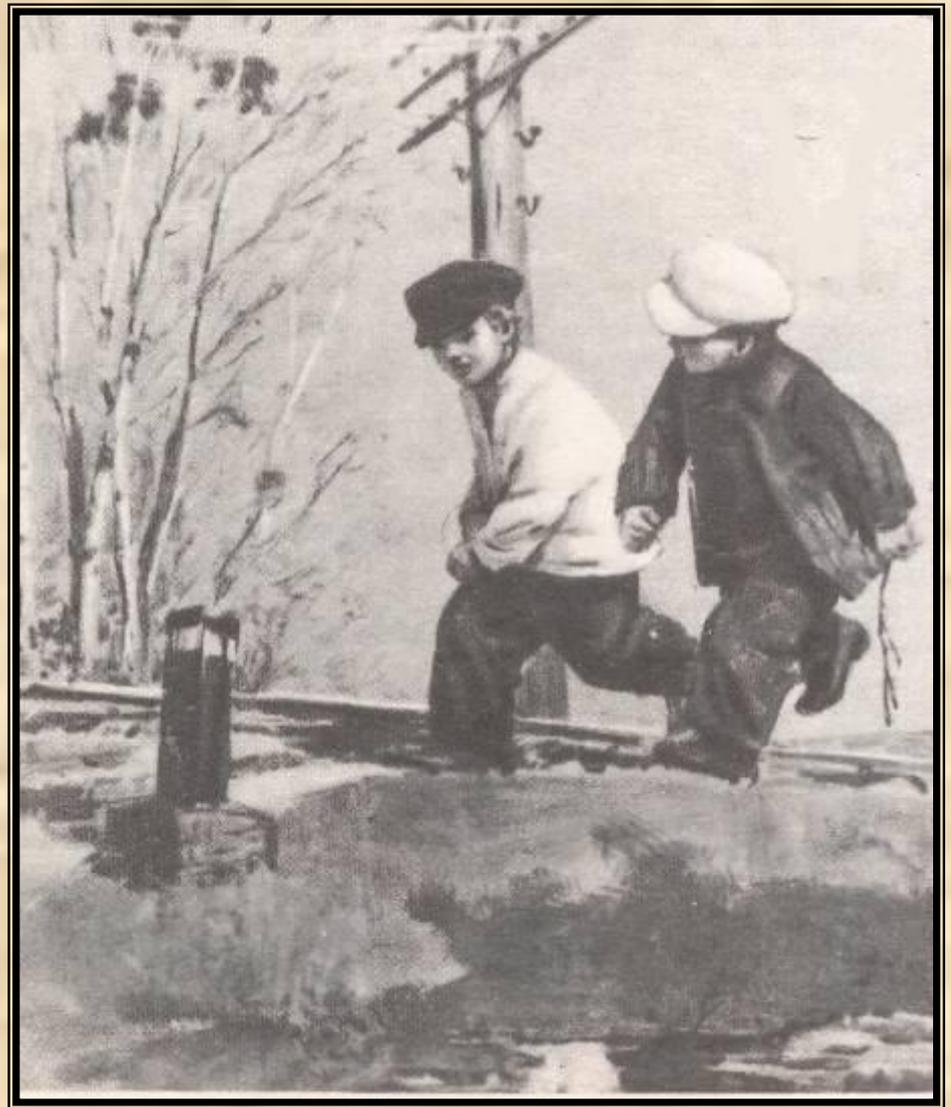
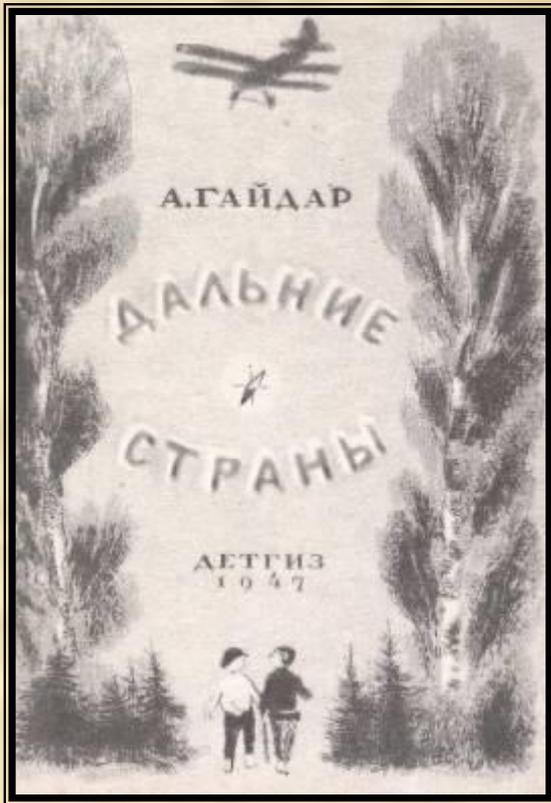

Гайдар на фронте

Серьезный, посуровевший, он словно сразу стал старше, в нем не было не растерянности, ни того повышенного воинственного оживления, которое часто можно было видеть тогда у людей, он даже казался еще более спокойным, чем раньше, - словно теперь он уже точно знал своё предназначение, заботило его только: как скорее попасть на фронт, - он не мыслил себя вне рядов армии.

Обложка первого издания – повести «Р.В.С.»

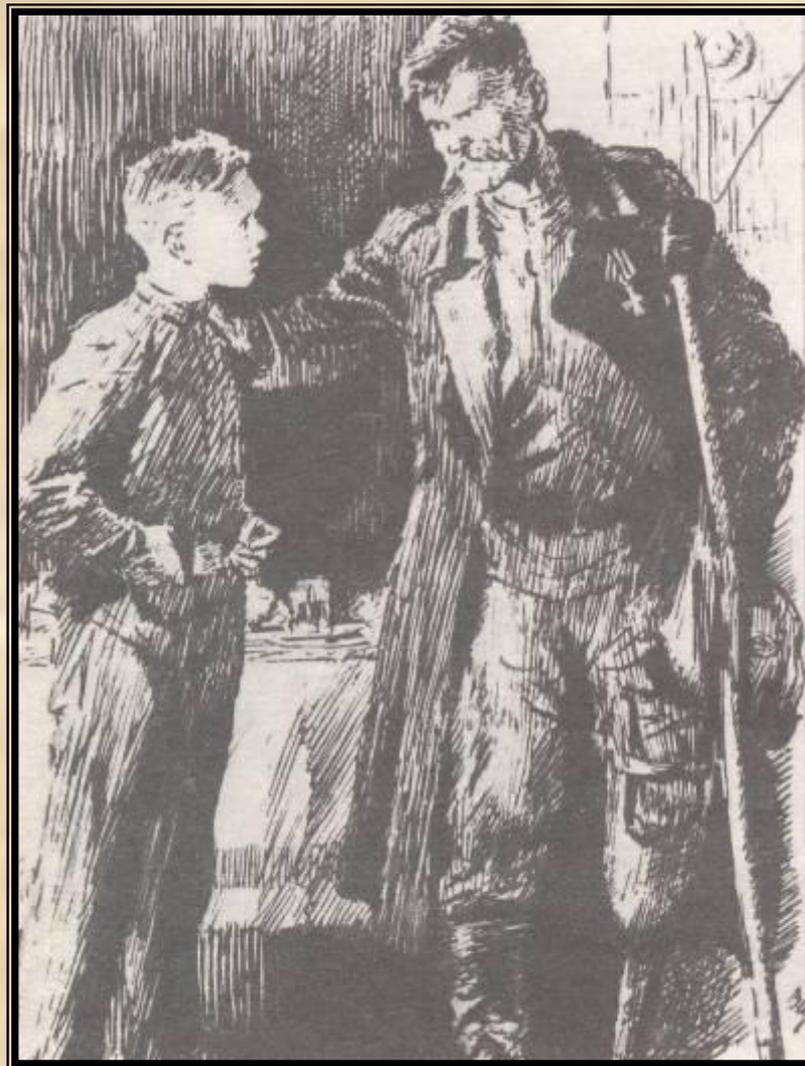
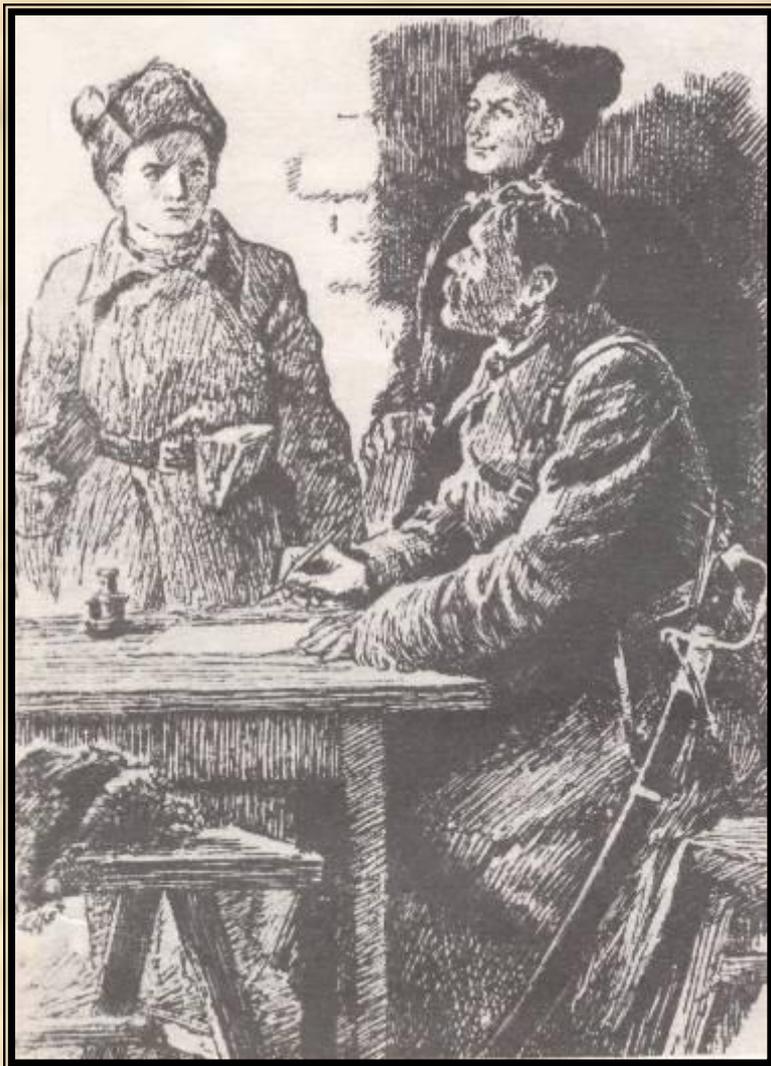
«Дальние страны»

ПЕРВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ ПОВЕСТИ «ШКОЛА», ДЕПУТ. 1994.
Рисунки и обложка Л. Дорони

Первое иллюстрированное издание повести «Школа»
«Школа» - самое крупное произведение Гайдара. Эта книга, теперь уже «историческая» - будущие поколения, которые захотят знать об Октябрьской Революции и Гражданской войне, не минуют «Школы» Гайдара

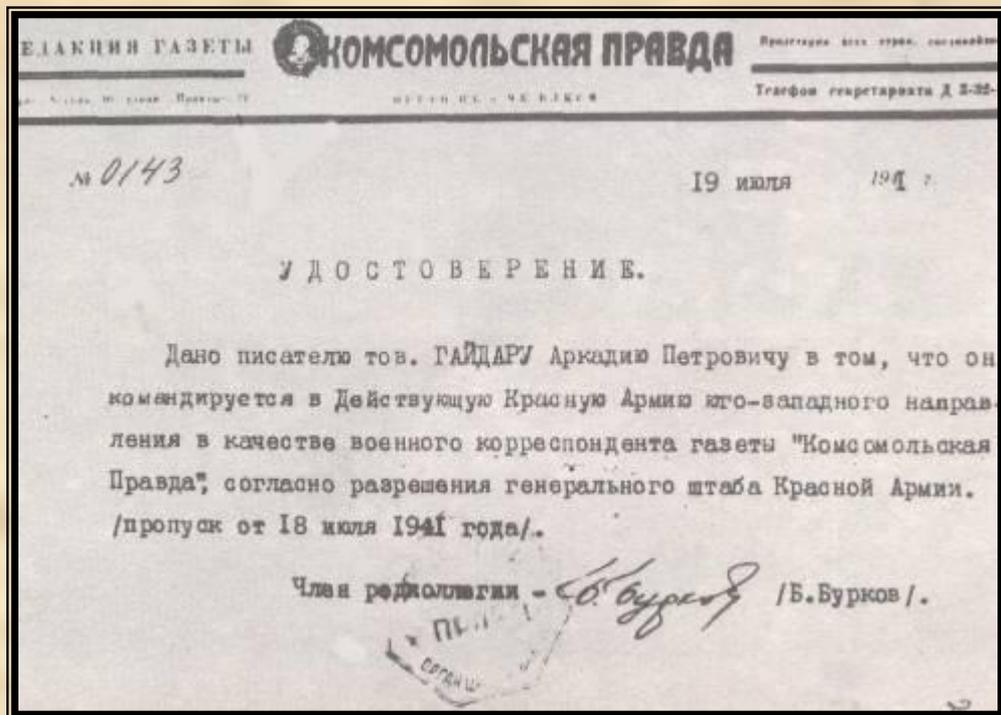

Иллюстрации к повести «Школа»

«Чук и Гек»

**Корреспондентское
удостоверение, выданное
«Комсомольской Правдой»
Аркадию Гайдару 19 июля 1941
года**

У ПЕРЕПРАВЫ

Он устал. Он усталая жизнь в штырь
торф и тазом знает. Вот он повороты
взлет голову и штырь, что сонно рычит
перез них, перез его губы — зорница от
молы и, как на два бланкета.

Ваш батальон отстал в село.
Ваш батальон отстал, не
такой вынослив солдат, не
так вынослив солдат, не
так вынослив солдат, не
так вынослив солдат.

Застыгшая красная ленточка
второй ударил с приторной
защитой мимозозельной снади
Отечественная война с штырем
книги. И тогда же бланкет
на сонно пламенею вселенной
над кровлю пустого казачьего

Прежде чем броситься на
тафь палкового комсомольца
на одно-двое мгновение
ли через боем идет своим
через и где сейчас палочка

Близился батальон стал
Пружанков был разок, за у
сочился с вами и бросил и
штырь, он уже приказывал
бросить жинуть боевой руб
держать огнем четвертую,
леть свой фланг и держал
той.

Дальше взлетали при
пуленепробиваем, миниметр
за, свистом от артиллер

РАКЕТЫ И ГРАНАТЫ

От специального корреспондента «Комсомольской правды»

Десять разведчиков под командой молодого сержанта Липунова крутой тропой спускаются к речному броду.

Бойны терзается. Темнеет, и надо успеть в последний раз на ночь перекурить в покинутом пастушьем навазие, близ которого распознали и оказалась полевой караула сторожевой заставы.

Дальше — где-то на том берегу — враг. Его надо размазать. Пока десять человек вдежку — голова к голове — жадно загиваются крепким мажорочным дымом, начальник разведки, молодой сержант Липунов, такого же молодого начальника караула сержанта Бурыкина предупреждает:

— Нойдем назад, так я тебе, дорогой. с того берега пропуск орать не буду. И ты по штырю помиду огонь по мне открывать не смей. Я выжила бойна вперед. Ты его обривки с берега на воду тихо. Он подойдет, тогда скажет.

— Знаю, — важно отбачает Бурыкин. — Наука не злится.

Приготовить гранаты, это значит: штек — вздох, штек — предохранитель, штек — и капсюль на место.

И вот он, скрытый, готовый взорваться огонь, лежит возле груди, у самого сердца.

Проходит минута, другая, третья, четвертая. Ракеты нет. Наконец, поворачивается сержант Липунов и приказывает:

— Разрядить гранаты. Дож брошен. Это бьется по дворе у сарая раленая лопашаль. Быстро поднимайся. Берешь слева. Слышите? Не выны где-то здесь, за горкой.

К сержанту подходит Мельчаков. Он ипется и правую руку, сжатую кулаком, держит как-то странно врозь.

— Товарищ сержант, — сконфуженно говорит он. — У меня граната по «бу-тылка», а «ФМ» лимонка. И вот — результат печальный.

— Какой результат? Что ты борю-чешь?

— Она, товарищ сержант, стоит на боевом взводе.

КОРРЕСПОНДЕНИЯ А. ГАЙДАРА С ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В « КОМСОМОЛЬСКУЮ ПРАВДУ »

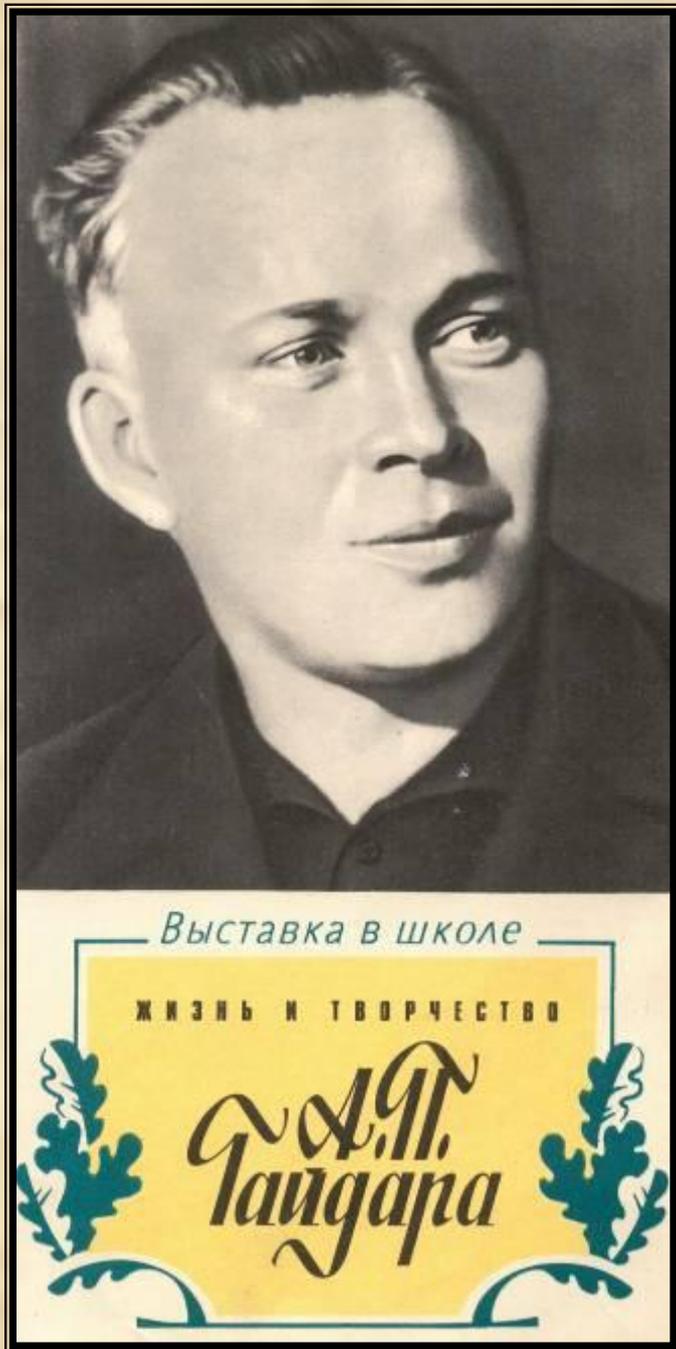

Место гибели Аркадия Гайдара

Эта доска установлена первоначально на могиле Гайдара

Любимых детских книг творец
И верный друг ребят,
Он жил, как должен жить боец,
И умер, как солдат...